



Мария Посмишка

**Обнажёнka
(Строго 18+)**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Посмишка Обнажёнка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63574712

SelfPub; 2021

Аннотация

"Обнажёнка" – это сборник коротких откровенных рассказов о взаимоотношениях мужчины и женщины. Что верховодит в нашей жизни? Секс или Любовь? Строго 18+ Содержит нецензурную брань.

Содержание

Хотите меня?	4
«Белая гвардия»	6
Сон	11
Цена интереса	14
Лучше не знать	18
Кефирный выходной	20
Я устал	22
Пастораль	24
Богиня	32
Ревность	37
Сучность	40
Круговорот любви в обществе	45
Кошки	52
Красивая	56

Мария Посмишка Обнажёнка

Хотите меня?

-Хотите меня? – спросила молодая девушка мужчину.

–Хочу, – ему было лет 40, а ей всего 19. Но возраст не решает ничего. Так почему же он, взрослый красивый мужик, должен задуматься, хоть на минуту, про разницу в годах и даже про то, что у него уже есть кто-то. Сейчас у него есть она....эта еще глупенькая девочка, но далеко не с глупыми формами. Третий размер груди привлекал взгляд, и собственно больше ничего и не требовалось от нее. Он резко спустил бретельки лифчика, и грудь почти во всей красе предстала перед его глазами. Молодые большие куски мяса, которые были предназначены для того, чтобы насытить его.

–Девочка моя, какая же ты красивая, – почти застонал мужчина и жадно начал целовать ее соски.

Возможно, она что-то говорила. Возможно, даже слегка сопротивлялась. Но его член стоял твердо на своем и через минуту уже владел этой молодостью и наивностью. Неважно кто она и понятно, что ничего пока интересного собой как личность она не представляла. Но влагалище представляло. Горячее, узкое и очень влажное. Грудь подсакивали.

Девушка стонала все сильнее и сильнее, а он выходил и резко больно входил. Без сантиментов, имея ее жестко и не задумываясь о боли, которую возможно причинял ей.

–О дааааааа, – протяжно выдохнул мужчина, и его сперма брызнула в нее.

–Хотите меня...пригласить в кино? – робко спросила девушка.

Мужчина посмотрел равнодушно и увидел, что уши у нее некрасиво торчат.

«Белая гвардия»

«Белая гвардия, белый снег, белая музыка революции» – мелодично пел руководитель экспедиции Михаил Евгеньевич. Был глубокий вечер. Костер горел ярко и высоко, вокруг собрались студенты исторического факультета, которые проходили свою первую и самую важную практику – археологическую. С утра до вечера все было отдано работе, быту... Дежурные вставали в пять часов утра, чтобы приготовить завтрак. Их было четверо. Две девочки и два мальчика. Однако, в реальности только две девочки, потому что необязательные и безответственные мальчишки после ночной гулянки не в состоянии были подняться и элементарно разжечь костер. Конечно, настойчивые отличницы активистки, каждое утро, ради принципа, с решительным видом залезали в палатки и светили фонариком во все лица, чтобы обнаружить своих помощников, но находили только раздасованных их соседей по палатке и кто-нибудь сонно выкрикивал, что Андрюха ночевал в палатке у Светки. В палатке Светки обнаруживалось, что эта «сволочь» вчера целовалась с Юлькой-старшекурсницей и ночует у, а где был Вадим вообще ситуация замалчивала. Все как в жизни, достаточно быстро все мужские обязанности легли на хрупкие плечи девушек. Было легче самим всему научиться, чем ждать помощи. На завтрак всегда была каша. Под конец экспедиции только гречневая. Больше

ничего, кроме гречки в хозяйственной палатке не осталось. Потом работа до вечера с небольшим перерывом на обед. Погода не радовала. Зной был ужасный. Забавно было, когда на экскурсию в лагерь приезжали дети из соседней деревни и смотрели на студентов как на диковинных животных. Все пыльные, грязные, голодные копали, копали и копали. А когда кто-то находил маленькую неказистую бусинку, с восторгом издавали клич победителей, собирались вокруг того, кто ее обнаружил. Особенная жизнь начиналась, конечно, после ужина, все кости и черепки на намеченных участках выкопаны, лекции написаны, мечты о сладком подавлены. И теперь в игру вступала романтика. Песни около костра, глинтвейн или что погорячее, тайные свидания около речки.

«Белая гвардия, белый снег, белая музыка революции» — мелодично пел руководитель экспедиции Михаил Евгеньевич. Красивый, плечистый, стройный старший преподаватель университета. Рядом с ним сидела Евгения Романова, первокурсница, затаив дыхание, наблюдала за этим божеством. Вряд ли она подозревала, чем это божок любил заниматься ночью в своей палатке на окраине их лагеря. Если бы она прошла, скажем, в 2 часа ночи мимо, то смогла бы насладиться разными интересными звуками. Обычно он выбирал одну самую опытную и красивую старшекурсницу, которую так манила эта романтика полевых условий труда, и показывал ей другую романтику, а также важную составляющую жизни наряду с едой и сном... секс. Нигде так твердо

не стоял его член, и так не хотелось женской ласки как здесь среди леса, где все ориентировано на покорение одной цели – научному открытию. Каждый день мог перевернуть их жизнь, только внимательно, только не просмотреть эту важную песчинку. В этой экспедиции счастливицей была Анечка, аспирантка и будущее светило исторической науки. Умная и сообразительная она дольше всех держала этого лове- ласа рядом с собой. И было чем держать... как ему нравилось щупать ее как наливные яблочки груди, и вся она была та- кая пухленькая, пышненькая. Он не мог насытиться ею еще с прошлого года. Но сегодня Анечка болела, непонятно зачем и кем-то придуманными месячными. Не лишнее ли это под- тверждение, что мужчины не должны хранить верность? Це- лую неделю воздержания? И что делать, если так хочется и именно сегодня, а она «мне так плохо, так голова кружится, так все болит» или еще похуже беспричинные слезы и «ты меня не люююююбишь». Как же нет, яростно и с огромным воодушевлением, неужели она не чувствовала это в послед- ний их раз? И тогда следовала совсем странная фраза. «Я не про секс, ну почему все упирается в секс». В общем, ничего сложнее, чем женщина с месячными еще не изобрели.

Рядом с хорошей девочкой Женечкой сидел типичный хо- роший мальчик Пашенька. Отличник и скромник, целовать- ся абсолютно не умеющий. Да, интересно, как и почему по- являются эти специалисты обслонявить бедную девушку и абсолютно не подающиеся дрессировки даже самой опытной

партнерши исправить это. И много же их, значит ген «слюнявый поцелуй» очень даже живучий. И значит такие... тссс... размножаются? И так, Пашенька смотрел на Женечку, Женечка смотрела на Михаила Евгеньевича, а тот пел грустно и мелодично, задумавшись кого можно трахнуть быстро и без всяких последствий.

Чуть позже, когда все разбились на «группы по интересам», Женя твердо решила: «Сегодня признаюсь ему в любви. Сейчас пойду и скажу об этом». Как легко терять связь с реальностью после одного глотка погано приготовленного кем-то глинтвейна. В своих старых джинсах, мешковатой футболке она направилась решительно к своему, как она уже успела придумать, будущему мужу и отцу ее детей.

– Михаил... Евгеньевич – запнулась девушка перед палаткой – Михаил Евгеньевич – Но ей никто не ответил. Внутри никого не было. Решительность улетучилась мгновенно. Вдруг за кустами ей послышался шорох и любопытство, быстро поборов страх, заставило ее заглянуть осторожно за куст можжевельника. Полуголая Марина Романовна, молодая преподавательница латыни стояла раком к какому-то мужчине и ее груди тряслись от каждого толчка. Она тихо стонала и повторяла только – «ну же, еще... еще... еще...». А мужчина, светя голым задом, мял своими руками попу Марины Романовны и вставлял свой член ей между ног, вновь и вновь. Женя не могла уйти, приросла от шока и только наблюдала. Ведь ей девственнице, не знающей даже что та-

кой поцелуй это казалось безумно пугающим, отвратительным, но вызывающее странное томление внизу живота. Стоны усиливались. Через 15 секунд мужчина издал странный звук, а потом растер по внутреннему бедру своей партнерши белую жидкость. – «Не хамя, Миша... что ты делаешь. Мне теперь из-за тебя тащиться на речку мыться». Марина встала и опустила свою юбку. «Умничка! так давно хотелось разрядки» – добавила она, чмокнув мужчину в губы.

Женя вдруг поняла, какая она еще маленькая и глупенькая, разревевшись в голос, побежала, не определяя дороги и сбивая палатки на пути.

–Романова, чего реवेशь то? – перед ней вдруг возник однокурсник Павел Шушанкин.

–Ничего, – шмыгнув носом, ответила девушка.

–Хочешь пряник? Я сегодня случайно в сумке нашел, мама тайком, оказывается, засунула под мой теплый свитер.

–Хочу, – улыбнулась девушка.

В ту ночь благодаря сексуально озабоченному Михаилу Евгеньевичу, который разбил все мечты девушки почти прилюдно совершенным половым актом, и необъяснимо вкусно-му прянику был зачат еще один мальчик, который абсолютно не умел целоваться....

Сон

–У меня голова кружится, – пожаловалась я.

–Правильно, ты спишь всего по 3-4 часа.

–У меня бессонница.

–У тебя муки совести.

Я стою со своим другом на десятом этаже многоэтажного дома. Мы смотрим на облака. Солнце ярко светит в глаза.

–А ты бы женился на мне?

–Вот еще, делать нечего как в 20 лет жениться, – смеется он.

–А если бы тебе было 35 ... женился бы? – продолжаю пытаться его.

–Если мне будет 35, то и тебе будет 35? Лучше найду молоденькую.

–Противный ты.

–Какой есть, – усмехается он.

Не смотря ни на что, мне с ним хорошо. Рядом с ним ощущение уюта, спокойствия. Мы можем просто молчать, думать о своем и наслаждаться. А потом он вдруг посмотрит на меня улыбнется и скажет смешное, доброе, забавное из-за чего я искренне рассмеюсь. А искренний смех это редкость. И за это ему хочется сказать спасибо.

–А помнишь, как в детстве ...

–Нет, кнопка, только не о детстве. Ты сейчас вспомнишь,

как мы были спасателями божьих коровок.

– И пчел.

–Особенно пчел... одну мы даже роскошно похоронили под кустом сирени.

–А я хотела быть в детстве актрисой, а ты летчиком... почему мы с тобой никогда не хотели пожениться?

–Смотрю у тебя серьезный «бзик» на это тему.

–Да – я грустно прислонилась к стене.

–Давай не хандри. Вытаскивай свою пока не целлюлитную попу из этой ситуации.

–Я...

–Не любишь его...

–Люблю.

–Не любишь его.

Иногда хотелось стукнуть своего друга детства.

–Можно я дам тебе щелбан? – вежливо спросила я.

–А мне за что? Это тебе нужно, чтобы мозги вернулись. Или лучше твоему ухажеру, который за раз с двумя встречается и до сих пор определиться не может, кто ему нужен.

Конечно, я не любила Вадима. Это чувство странной зависимости не была столь желанной для многих любовью. Мой невыносимый друг был прав. Однако я преклонялась перед его талантом, опытом. И ставила себя ниже. Смотрела снизу вверх и надеялась, что он оценит мои душевные качества.

–Какие?

–Прекрати читать мои мысли.

–Какие качества душевные? Он оценивает исключительно размер груди и длину ног. Кто выгоднее будет глядеться рядом с его новой машиной. Не ты. И не потому что некрасивая, а потому что гламурная жизнь не твоя стихия. На самом деле, что тебе бы хотелось?

– Мне хотелось бы солнца. Только ты меня не любишь.

–Кто тебе сказал? – Он подошел ко мне так близко, что я могла сосчитать все три маленькие родинки над губой, вдруг удивиться его невероятно ярким зеленым глазам и почувствовать волнение в сердце.

–Я тебя люблю, – он говорит это тихо, нежно и ласково касается губами моей щеки.

–Ты же сказал....

–Я тебя люблю, – повторяет он и целует меня в губы.

Вот оно ... счастье...

Цена интереса

Высокая и худая. С тонкими, как будто цыплячьими, ногами. И при этом не по фигуре большой грудью, такой огромной, как будто она засосала в себя весь жир девушки. И странно как грудь не перевешивала вперед и до сих пор не переломила ее тонкую талию. Алиночка. Администратор нашей больницы. Со странными большими голубыми глупыми глазами и глупыми странными поступками. С ней смирились и терпели, потому что удивительно долго, почти год она держала главного врача клиники в тонусе, поддерживала его эрекцию и удовлетворяла старательно его потребности. Ей 30, ему 55. И в свои 55 он готов был иметь Алиночку каждый день долго и несколько раз. А Кирилл Андреевич смотрел на нее и не мог понять, ну что такого можно было найти в этой несуразной девке, которая могла на 13.00 записать 5-х пациентов одновременно и спокойно равнодушно слушать потом их крики. Неужели всего лишь грудь, ведь больше и ничего и не было в ней... грудь и глупые глаза. Ну, раз, два поймет ее хотелось, но чтобы год и ежедневно ... интересно, ну что же в ней такого? Неужели их шеф просто извращенец раз ему ЭТО нравится. Интересно.

– Кирилл Андреевич, у вас пациентка в 20.00 отменила свою запись, – Алиночка стояла перед ним в дурацком розовом платье, в котором ее феноменальная грудь не совсем

комфортно чувствовала себя и то и дело пыталась выбраться наружу, а она наивным движением раз в минуту запихивала ее во внутрь.

–Ну, хорошо, что же в этом плохого? Отменила и отменила, пойдемте домой, Алина Сергеевна, – улыбнулся мужчина.

–Алиночка, – тихо ответила она ему и расстегнула пуговицы на платье. Лифчика не оказалось. Ярко-розовые соски и обилие белой плоти ослепили ему глаза.

Кирилл Андреевич был женат. Женат глубоко и главное с чувствами. Любил и уважал свою жену безумно. Красивая, статная, образованная и добрая. Разве можно ее сравнить с ЭТОЙ?

–Я, наверное, неправильно понимаю, что вы делаете? – он отвернулся, хотя мозг очень слабо вдруг начал соображать.

–Думаю, правильно, – беззаботно сказала девушка. Платье она сняла полностью. И в отвратительно пошлых трусах еще более нелепого цвета, чем ее платье она подошла к нему и быстрым движением расстегнула ширинку. Села на корточки и засунула его твердый член в себе в рот, а свои ярко-голубые глаза подняла на него и наблюдала за реакцией. Он хотел остановить ее. Но дал себе пять секунд, чтобы насладиться и еще пять секунд и ... хотелось только раздвинуть ноги Алиночки. Какое презрение он испытывал к этой дуре и как смеялся, а сейчас хотелось только шептать «еще...еще...еще». Она почувствовала его настроение. Встала, сняла тру-

сики, и нагнулась к столу. Он подошел и кажется, опять в голове прояснилось и захотелось все прервать, но интересно, что же в ней такого... в этой Алиночке... и воткнул свой член ей в дырку. И моментально забылся. Хорошо, как же хорошо... и правильно все и нужно. Как же от таких чувств можно отказаться? Алиночка молчала. Не стонала как жена, не кричала. Как резиновая кукла с несуразными сиськами, которые тряслись от его движений в ней... просто молчала. Он кончил быстро и ярко. И была эта чудесная секунда в его жизни... а потом....

–Вы уволены, – зло сказал на следующий день главный врач.

–Почему? – побелело лицо Кирилла Андреевича.

–Вы знаете почему.

–Нельзя, так увольнять, потому что....

–Если вы сейчас тихо не напишите заявление на увольнение, для вас будут нежелательные последствия. Жена в курсе чем вы занимались вчера вечером на рабочем месте? – крикнул ему в лицо главный врач.

–Я...нельзя так увольнять лучших врачей из-за обычной проститутки. Она же сама, понимаете...

–Сейчас вы мне еще больше противны. В поступке всегда виноваты двое. Пишете заявление и валите отсюда.

–Я проработал здесь больше 10 лет, и ... – он не мог подобрать слова, вдруг эмоционально выплюнул из себя обвинение – так вот почему неожиданно уволились Роман Петро-

вич и Евгений Павлович? Из-за Алиночки? Но почему? Вы же умный мужчина!

–Пишете заявление, – устало прервал его главный врач, и когда дверь закрылась за Кириллом Андреевичем, добавил про себя «потому что я ее люблю.».

А через месяц у Кирилла Андреевича обнаружили хламидиоз, а еще через два месяца любимая жена улыбнулась грустно и исчезла из его жизни.

Во такая она, цена интереса.

Лучше не знать

-Ты же веришь мне? Ты же утверждаешь, что знаешь меня? – он улыбался, а его глаза были холодные и циничные.

Мы учились вместе в школе, в параллельных классах. Однажды, когда мне было 14 лет, я обратила внимание на мальчика с грустными глазами в школьном коридоре. Его ровесники кричали, бегали и старались побольнее дернуть за волосы девчонок. Перемена была похожа на ад, хаос. Кирилл стоял и равнодушно смотрел. Казалось, он о чем-то задумался и вдруг повернулся пристально посмотрел мне в глаза. В тот самый миг я поняла, что пропала. Мои подруги весело обсуждали приближающийся праздник 14 февраля. А я прислушивалась. Прислушивалась к своему сердцу. К новому чувству, которое рождалось внутри. Теплое. Солнечное. Закрывала глаза, и возникал образ Кирилла. Казалось, что Он моя судьба.

-Ты преодолела такое расстояние, чтобы испугаться?

Нам уже 30 лет. Мы взрослые люди и стоим друг напротив друга на кухне в его хрущёвке. Закипает чайник. За окном темнеет. Из форточки доносится веселый гомон детей. На улице весна.

-Что ты хочешь? – он выключает чайник и закрывает форточку. На улице вдруг начинается сильный дождь. Ветер клонит к земле деревья. Настоящий ураган.

Я хотела выйти замуж за НЕГО, хотела родить детей ОТ НЕГО и состариться вместе С НИМ. А Он подходит ко мне и улыбается. Страшно очень. Пугающе. Прижимает к себе и рывком снимает мои трусы. Расстегивает ширинку и засовывает свой маленький член в меня. Толчок. Толчок. Толчок ... и сперма стекает по моей правой ноге. Какая иллюзия. Конечно же, я никогда не знала этого человека.

Кефирный выходной

–Я сказала, кефир! Я два раза повторила купить мне кефир! – жена брызгала слюной в прямом смысле этого слова. И внутри все сжималось от ее крика.

–Ну ладно, милая, любимая и самая лучшая. Завтра после работы зайду и куплю тебе кефир. Обещаю. Ну, забыл, давай не будем ругаться. Сегодня выходной и мы можем заняться...ну, пожалуйста, давай займемся...этим.

Всю неделю Николай Евгеньевич работал. Вставал в 6.00 и приезжал в 22.00. Очередной проект отнимал много сил и внимания. И вот он долгожданный выходной. И вот она возможность побыть с женой, привычной дырочкой, в которую так приятно войти и забыться о проблемах. Но дырочка сегодня не давалась. С самого утра она была в не настроении ублажать его между прочим большой 17 см. член, и только он потянулся к обвисшим грудям своей супруги в надежде поскорее перейти к долбежке ее влагалища, как получил увесистую оплеуху.

–Тебе заняться нечем? Нужно ребенка на соревнования отвезти. Вези и кефир купи, а я посплю.

Повез. Ехал и думал о сексе. О сексе. О сексе. О сексе.

–Папа, папа, ну вот же нужное здание, куда ты поехал? – раздался раздраженный голос шестнадцатилетней дочери.

–Да, милая. Во-сколько тебя забрать? – рассеяно спросил

Николай Евгеньевич.

– Не нужно меня забирать. Мы потом с девчонками идем отмечать.

– Так уже решено, что вы победите? – удивленно спросил он дочь.

– Ох, папа. Разве нужно победить, чтобы отмечать? – и убежала к своим друзьям.

А в это время из соседней машины вышла молодая женщина... длинные ноги и самоуверенная улыбка. Строгий костюм и дорогой парфюм, а также мужчина-амбал за рулем ее тачки или получается не ее тачки. Сексуальная и привлекательная. Посмотрела вдруг на него и улыбнулась. Испорчено. Зазывая раздвинуть ей ноги здесь же. Ну может быть отойти в кусты... но не дальше. Дальше она не способна будет сдерживаться. Именно здесь среди кустов сирени, она задрала бы юбку, раздвинула широко ноги, приспустила трусы за 25 000 руб., купленные в итальянском бутике. А он, именно он, Николай Евгеньевич, трахал бы ее до потери сознания. Трахал и кончал... как ему это необходимо и нужно сейчас.

– Здравствуйте, – скучно сказала женщина и прошла мимо.

Ничего не оставалось, как вздохнуть и включить радио «Маяк», необходимо было отвлечься... потому что его жена была сука.

Я устал

– Я устал.

Спина. Он всегда ложился спать как будто маленький ребенок. В позе эмбриона. Мой брак ассоциируется у меня со спиной. С нежеланием контактировать со мной. С одиночеством. С потолком в трещинах. Трещины такие жирные и некрасивые. Я лежу и смотрю на них. Наверху потолок с трещинами, справа спина с ужасными выпирающими лопатками, слева холодная ледяная стена. Я одна. Мне всего 27. Мне еще хочется быть любимой и желанной. Но...

– Я устал.

Мне хочется плакать. Мне хочется кричать на него и говорить обидные слова. Истерить, истерить, истерить. Иногда я позволяю себе это. Но облегчения никакого нет. Только удушье. Когда долго плачешь, то, кажется, что больше нет воздуха в твоих легких. Что ты умираешь. Вначале он пугался этого и пытался меня обнять и успокоить. Но потом ему стало абсолютно все равно. И я задыхалась, задыхалась на старом ковре. Мне казалось, что все вот-вот будет позади.

Но...

– Я устал.

Он всегда говорил мне эти слова и поворачивался спиной. Он устал от моих недостатков. Он устал от моей обычности. Он устал от моего постоянного желания близости. Он не хо-

тел меня. Он худой маленький 30-летний мужик не хотел меня. И я плакала, плакала, плакала, потому что от бессилия все так делают. Кто собственно я такая? Разве обычных людей любят? «Кто ты такая», «кто ты такая», «кто мы такие»? Его слова постоянно были в моей голове.

– Я устала.

Любовь – самое лучшее, что может быть в жизни. Любовь – самое худшее, что может произойти с нами. Любовь – жизнь. Я устала от этой любви. Я ушла от него...

– Я устал.

Это мое сегодня и завтра. Я лежу в своем красивом нижнем белье и изучаю потолок. Он без трещин. Красивый. С узорами. И стена теплая с уютными обоями. Но слева от меня по-прежнему находится спина и отношения с другим мужчиной это только спина... иногда так бывает, что тебя просто не хотят и только поэтому часто говорят – «Я устал».

Пастораль

– К Вам пришли, – сказала Жанна, заглянув в кабинет своего начальника. Молодая брюнетка с длинными ногами и тонкой талией. Чудесная девочка и главное умная. Секретарь директора – должность важная, несмотря на то, что думает общественное мнение. Нужно иметь талант, чтобы подстраиваться под характер своего главного, а главное удовлетворять его по всем важным пунктам. Удовлетворять, Жанна умела....Леонид хмыкнул про себя и внимательно посмотрел на короткую черную юбку своей подчиненной. Под юбкой, он знал точно чулки и трусики, не прикрывающие попу. Очень удобно для быстрого секса. Подходишь тихо со спины к ней и шепчешь:

– Жанночка, а где договор, который должен был быть подписан отделом сбыта еще вчера?

Она замирала, а он тихонько нагибал ее к столу, отодвигал полоску ткани, именуемые стрингами, быстро спускал брюки и совал ей между ног свой возбужденный член, не дожидаясь течки с ее стороны. Он хотел и этого было достаточно. Внимательно смотрел на ее круглый идеальный зад и всаживал глубоко. Чудесная девочка с отличной задницей. Быстро кончал и заканчивал фразу:

– Через пять минут договор должен быть на моем столе, хотя... – с любопытством смотрел как из нее стекает его

сперма, добавлял. – Через 10 минут.

Все предельно просто. Жанна получала хорошую зарплату и подготавливала почву для карьерного прыжка, а Леонид получал Жанну, когда хотел и в какой угодно позе.

Леонид был красив и привлекателен своей самоуверенностью. Девушки не влюбляются во внешность. Они влюбляются в силу. Глупые самки, которые падают ниц и текут от одного взгляда альфа-самца. Лёня считал себя именно таким. Ха-ха-ха. У него была отличная тачка, престижная работа, шикарная квартира, семья и хобби. Без хобби никак. Он трахал очень классных баб. Именно классных.

Когда бедный заходит в магазин, то ему всего хочется. Но "Нельзя", и от этого "Нельзя" хочется еще больше, даже тот залежавшийся бутерброд кажется самым вкусным бутербродом в мире. Так же и мужик, если ему ограничили свободу, то даже дамочка бомжеватого вида и использованная-переиспользованная кажется Афродитой, призывающей затрахать ее до смерти.

Лёня переступил через "Нельзя" после секса с первой своей любовницей. Поэтому сейчас он выбирал. Выбирал лучших.

Свою первую любовницу он помнил очень хорошо. Самый сладкий – первый запретный плод. А он тогда обычный менеджер среднего звена нес не по-мужски сложную миссию

– верность жене. Одним выходным летним утром, жене позвонила сестра и слезно попросила приехать. Ее бросил очередной хахаль и ей плохо. Его Рита всегда отличалась отзывчивостью и глупой эмпатией, да и сестра же все-таки. Она поцеловала Леонида и сказала, что вернется завтра. Потом неожиданно ему позвонил друг Макс и пригласил на дачу, шашлык, пиво и т.п. мужской антураж. Почему нет, подумал Леонид и согласился. Через час за ним заехал друг. В тачке кроме него находились еще две глупо хихикающие девушки.

–Эм, – тихо сказал Лёня. – Ведь мужской компанией хотели посидеть. Жена узнает, не одобрит.

–Ты про них? – легкомысленно кивнул Макс. Девушки опять глупо засмеялись. – Так это антураж просто. Не бери в голову.

Девушкам оказалось 20 лет, но выглядели они намного старше. Короткие юбки, из-под которых торчали толстые ляжи; вульгарная косметика на лице и на первый взгляд, полное отсутствие мозгов. Одну звали Светой, другую Олей. Типичные женские имена. Света была полной и из под топики у нее выпирал живот, но сиськи на выкате пятого размера этот недостаток компенсировали. А Оля была небольшого росточка и со скромным вторым размером, зато лихо "отсасывала", о чем ему поведал Макс.

–Мальчишки, а мартини то будет?

–Для Вас, милые дамы что угодно. Но будет водка и пиво, – ответил Максим.

–А банька?

–Без нее никак. Банька первым делом.

–Замечательно, в последний раз ты очень хорошо поимел меня веником, – хихикнула Оля.

–Золотце мое, поимел я тебя членом, а веником лишь попарил.

Леонид ехал молча и думал. Ничего страшного, решил он, просто выпьет немного, закусит, вызовет такси и вернется домой. А Макс пусть с этими двумя парится сколько хочет. Успокоился и даже улыбнулся. Через два с половиной часа они сидели около бани с Максом и мирно разговаривали, пили пиво. Девчонки мылись и не мешали им. Может и правда антураж, подумалось Лёне, обойдется. Не обошлось. Через 15 минут из бани вышли девчонки в белых простынях.

– Мне налей, – сказала Оля и села рядом с Максом. – А потом пошли покажешь новый веник свой, – подмигнула она.

Света молча осушила граненый стакан водки и закусила огурцом.

–Конечно, покажу, только старый, но проверенный и очень крепкий, – Макс поцеловал девушку в шею.

–Я уже чувствую какой крепкий, – засмеялась она. – В бане немного жарковато, мы дверь оставим приоткрытой, ничего?

–Ничего им не будет, взрослые люди, – ответил Макс.– Пойдем скорее, моя красавица.

Лёня сидел и пытался не смотреть на грудь Светы, которая

почти выкатилась наружу из под простыни.

–Вы где работаете? – решил начать он светскую беседу.

–Ай? – непонимающе спросила она.

Ааааааааа. Оооооооо. Стонала в это время в бане Оля. Ааааааа, дааааа, дааааа. От этих звуков было не по себе и про работу совсем разговор не складывался.

–Давай уже потрахаемся, – спокойно сказала Оля, и сняла полотенце.

Леонид подавился огурцом.

–Я жееенн... – откашлялся и сказал – женат.

–Ай? – опять спросила она. Встала и подошла к нему. У нее были шикарные молодые большие сиськи, которые правда через лет пять обещали потерять свою привлекательную форму и превратиться в груды обвисшего жира, но именно сейчас...они возбуждали. Лёня почувствовал эрекцию и под стоны из парной, сдался.

Когда он занимался сексом со Светой. Он не смотрел ей в лицо, а только на тело. Как член входит в ее широкое влагалище, как огромные сиськи этой деревенской девки трясутся от его толчков. Кончил он быстро. Дурман прошел. Он посмотрел на лицо Светы, и она показалась ему мерзкой и отталкивающей. Хотелось умыться, вытереть член и забыть что сейчас было. Ему было мучительно стыдно.

И это "мучительно стыдно" прошло через полчаса, когда он потащил ее в дом и поймел еще раз на кухонном столе и несколько раз в бане, а потом еще и ночью около туалета.

Стыдно. Очень. В тот день он испытал 5 оргазмов подряд и именно столько нарушил "Нельзя".

Человек, который раз убил, пусть на войне или реализуя самозащиту, он больше не ценит человеческую жизнь? Если один раз нарушить границу, что остановит потом не нарушать ее постоянно? Он это сделал и потерял часть своей души. Он это сделал и если не понес наказание, то ... Безнаказанность устраняет границу окончательно и безвозвратно.

Леонид не потерял жену, она даже ничего и не узнала. Задержалась у сестры и приехала только вечером, когда Лёня со скучающим видом смотрел боевик по телевизору.

– Интересный? – она села рядом.

– Обычный, – Лёня выключил телевизор и повернулся к жене. – Как дела у сестры?

Потом их, этих любовниц-полюбовниц было много. За 10 лет супружества – 30 или 40. Отличного сорта сексуальных самок. Он их имена уже не помнил, а записывать глупо. Да и к чему? Они приходят в его жизнь, возбуждают, он их имеет, испытывает свой оргазм, они уходят. Все. Ощущения от секса всегда одинаковые. Секс например с моделью Аллой в джакузи дает такой же кайф, как и секс с обычным продавцом-консультантом Верой в примерочной.

– Сегодня я смотрела интересный фильм одного французского режиссера и вспомнила ... – голос его жены был нежный и спокойный. Они сидели на берегу реки. В воде плес-

кались две девушки. Леонид как насытившийся кот с лентой оценивал их формы. Пожалуй, ту справа, блондинку он мог бы и поймать разок-другой, а вот ее подружка – страшила, плоскогрудая и прыщавая.

– Лёня, я ухожу, – вдруг сказала Рита.

– Надолго? – а сам моментально придумал план, что сейчас его жена уйдет, наверное, в парикмахерскую или косметологу и он все-таки попробует ту девчонку уломать на близкое знакомство.

– Уходят кажется навсегда. Не всегда только получается. Леонид с удивлением посмотрел на Риту.

– Когда любишь, ты связан с этим человеком, а иногда и растворяешься в нем. Но кто же я? Я – Маргарита Шурочкина, мне 35 лет. И кажется я была, ну была же до тебя? Со своими мыслями, мечтами, надеждами. Смеялась и шутила. Гордо советовала не прощать измены, а сама ... думала как же без тебя дальше жить. Без твоих занудных бесед о смысле жизни, без твоей улыбки, прикосновений. Но тебя нет рядом со мной. Уже много времени нет. Я живу с тобой и многочисленными незнакомыми мне женщинами. Потому что измены не проходят бесследно, хоть ты и думаешь по-другому. Бывает получается пробиться через твой "панцирь" из всяких Даш, Кать, Наташ и тогда я вижу своего, именно своего любимого и родного Лёничку. Однако, кто я? Я – Маргарита Шурочкина, опять напоминаю себе. Я дышу, живу, обожаю природу и французские фильмы.

– Что за бред ты говоришь? – жестко перебил Леонид – какие женщины? У нас все в ажуре. Бабло, квартиры, тачки и ...

–Бабло, – грустно улыбнулась Рита – а ты давно замечал какой песок горячий? Как выглядит небо перед дождем? Как чудесно просто разговаривать с интересным тебе человеком? Как ... любить. Ни вожделеть, ни трахать, а именно любить? – Рита встала и ушла. И кажется навсегда. Но наказание пришло слишком поздно, Леонид уже не способен был понять.

Богиня

В квартире номер 34 по адресу Революционная 17 нашли 37-летнюю женщину, задохнувшуюся собственной блевотиной. Ничего криминального. Обычный кишечный вирус с повышением температуры до 39. Бедолаге было так плохо, что самостоятельно она не справлялась с болезнью и наверное не особо уже осознавала где находится и что ей делать. А помочь было некому. Ее нашли перед дверью в туалет.

Следствие выявило, что женщину зовут Галиной. Она не замужем, работала менеджером в крупной компании и на первый взгляд полицейского Заикина "была ничо так бабой, особенно в области ж***".

Ж*** вместе с остальными частями тела быстро отвезли в местный морг, где быстренько провели вскрытие и написали заключение: "Асфиксия". Родственников у женщины не оказалось. Дотошный Заикин попытался дозвониться на номер, который был отмечен у Галины как "мой Любимый", но там мужской голос удивился и заявил, что это ошибка и он женат.

Полицейский хмыкнул и номер телефона удалил.

– Галюшка, ты Богиня, – восхищенно смотрел на женщину Юрий. – Я так по тебе скучал, так скучал, что будильник завел на полчаса пораньше, чтобы успеть перед работой за-

скочить к тебе и поцеловать.

– Как оказалось не только поцеловать. – шутливо засмеялась Галя.

Они лежали на кровати обнаженные и улыбались друг другу. Да, Галя была красоткой. Высокая, фигуристая блондинка всегда приковывала взгляды, и Юра был счастлив заметить такую любовницу.

Не прошло и пяти минут как Юра вскочил, натянул штаны и побежал к двери.

– Можешь не провожать, милая. Дверь захлопну.

И буквально через мгновение испарился.

Сразу стало холодно и что-то неуловимое портило прекрасное настроение женщины. Ну вот что?

– Я – богиня, – вслух сказала она. – Самая лучшая и красивая.

Но легче не стало. Галя встала и начала собираться на работу.

– Вась, я могу посидеть с девчонками хоть час без твоих звонков!

В модном ресторане "Выдра" за столиком около окна сидели три подруги. Примерно одних лет и примерно одинаково внешне ухоженные. Галина, Света и Эльвира.

Света была замужем за Васей, и уже 10 лет они создавали устойчивую ячейку общества.

– Все, я сказала, – продолжала нервно говорить по теле-

фону Светка. – Ребенка накорми и спать уложи. Раз в год выбралась и справиться без меня не можешь? Да, такси вызову. Такси, сказала вызову. Все, пока!

– Вот она, счастливая семейная жизнь, – тихо проговорила Эльвира.

– Точно, – согласилась Галя.

– Да достал уже! Видеть его рожу небритую надоело уже. Ничего не может по дому. Только нервы мотает.

– А мой Юра мне вчера цветы привез и заехал на пять минут, чтобы поцеловать! – похвасталась Галя.

Света завистливо посмотрела на подругу.

– Ага, трахнуться он заехал, – будничным голосом, встала Эльвира.

– А на выходных он обещал, что мы съездим отдохнуть в санаторий "Три дуба". Целый день. Он и я. Сама себе завидую, – продолжила Галя.

– Какой он у тебя заботливый, нежный и внимательный! Не то что Вася.

– Да, он самый лучший, – улыбнулась женщина.

– Ох, вы обе дуры, – Эльвира с сочувствием поглядела на подруг. – Но Галя больше, конечно. Ты хоть официально замужем и твой Вася, как бы ты не жаловалась, все для тебя делает. А Гале просто пыль в глаза романтикой пускает этот хмырь и чпокает когда хочет.

– Нет, не говори так, – насупилась Галя. – Мы любим друг друга. У него жена просто инвалид. Он говорит, что она не

может нормально салат нарезать, рука не действует и он помогает.

– Только кажется эта очень больная женщина только вчера как конь ретивый прыгала у меня на занятии по фитнесу, а после приставала к бедному Сане.

– Я верю ему, – тихо закончила Галя.

– Мне очень плохо. Юр, приезжай после работы на часик. Пожалуйста.

– Золотце мое! Любовь моя! Ты – умница, ты – богиня! Выпей лекарства и ложись спать, ну чем я тебе помогу? И мне очень нужно домой пораньше, жена тоже заболела. На попе чирей вскочил.

– Что вскочило? – удивленно спросила Галина, забыв даже о своем плохом самочувствии.

– Чирей на попе. Огромный такой. Очень она страдает. Ты не обижайся, выздоравливай скорее и я заеду навещать, когда тебе тебе полегче станет.

– Хорошо. Пока, Юр. Я люблю тебя.

– Пока, мой галчонок! И я тебя очень люблю.

Короткие гудки. Связь прервалась.

Через несколько часов стало очень плохо и таблетки не помогли. Жарко, живот скручивает, голова от боли разрывается. Вид у Галины в этот момент был совсем ни как у Богини.

"Нужно в туалет сходить, принять еще лекарства и если

легче не станет, то вызвать скорую". Молодая женщина осторожно двинулась к туалету, но температура под 39 не давала возможности сосредоточиться, а резкий приступ рвоты застал врасплох

– О, ты Богиня, – шептал Юра в ухо своей новой секретарше и со смачным "хлюп" вставил ей свой член между ног.

– О, Юрий Владимирович, я Вас люблю, – задыхаясь от сотрясающих толчков, прокричала Рита.

– Даааа, даааа, люблю тебя тооооооже.

Ревность

Нелли было 20 лет, когда она вышла замуж по большой любви за Антона. Он был очень известным бизнесменом в городе. Его уважали. Его боялись. И он мог выбрать любую. Но он предпочел обычную студентку с непримечательной внешностью, но как оказалось огромным добрым сердцем. Дома бизнесмену хотелось спокойствия. Хотелось искренней улыбки. Любимой исполнялось 21,22,23,24,25 .. Однажды Нелл зашла на работу к своему мужу и встретила Любовь. Так звали новую секретаршу с огромными голубыми глазами и невероятно соблазнительным 4-м размером груди. Ей было 18 и она проходила в компании мужа практику.

— Она тебе нравится? — спокойным равнодушным тоном спросила Нелли мужа, когда зашла к нему в кабинет.

Любовь стояла напротив Нелл и смеялась. Громко. И ее грудь колыхалась от этого. Ультракороткие шорты подчеркивали длинные ноги без намека на целлюлит. Идеальное тело. Так про себя назвала эту грудь костей девушка. Нелл ненавидела. Муж был ее частью. Измена любимого мужчины то же самое, что паралич твоей руки или ноги. Как такое могло произойти?

Любовь села на кресло и закинула ногу на ногу.

Нелл считала эту девушку... бабу ... грязью и с ужасом думала, как же избавиться от нее. Грязь нужно удалить.

– Ты должна понимать, что тебе, итак, слишком повезло. Ты целых шесть лет жила в достатке. А почему? Ты совсем ничего из себя не представляешь. Я думала ты интереснее. А оказалось прыщавая кожа и мальчишеская фигура. И чем ты только тогда его покорила?

Нелл подошла к столу и достала из последнего ящика пистолет. Она столько раз его держала. Такой маленький.

– Неудивительно, что он при первой возможности бежит от тебя ко мне – продолжала девушка своим ужасно противным голосом.

Нелл выстрелила. В левую грудь. Из тонких губ куклы потекла кровь. Нелл выстрелила во вторую грудь. И потом изрешетила тело полностью. Особенно досталось ногам, животу, а лицо осталось целым. Без своего идеального тела, которое превратилось в кровавое месиво, оно выглядело ужасно глупо. Тонкие безликие волосенки, тонкие безликие губешки и маленькие крысиные глазки. Больше нет проблемы.

Антон Сергеевич вбежал с белым как полотно лицом и удивленно посмотрел на свою жену. Она с решительным видом держала пистолет, а напротив нее был труп его любовницы. Скорее только голова и ошметки бывшего тела.

– Она тебе нравится? – спокойным равнодушным тоном спросила Нелл.

– Кто? – удивленно спросил муж.

Всегда кто-то кажется нам лучше, красивее, умнее и ревность основывается исключительно на огромной неуверен-

ности в себе. В отношениях не может быть превосходства. Если тебе по-настоящему хорошо с человеком ты не будешь ему изменять. Ревность нас губит. Уничтожает.

–Кто? – рассмеялся муж. – Глупенькая, я тебя люблю.

Сучность

Ленка лежала на кровати, прекрасная в своей наготе и наивно хлопая ресницами, тараторила всякий женский бред.

– И тогда, я ей сказала... нет, нет послушай, – остановила она Сергея, который уже нацелился во-второй раз оприходовать ее. – Я ей сказала! Ну что за бред, Лидочка ваша химическая завивка. Это же прошлый век и только провинциалки ходят с этими дурацкими кудряшками. Ха-ха, именно так и сказала. Сережка, ну у тебя бы встало на женщину с кудряшками? – и Лена вновь засмеялась. Сергей пробубнил что-то невнятное в ответ и раздвинув ноги своей любовнице, вошел в нее своим большим твердым членом. Застонал и буквально через несколько секунд кончил внутрь этой прекрасной пиз**... хмм, ну в общем, кончил.

Он обожал молодое тело Лены. Ей было всего 20, шикарные груди 4 размера, длинные ноги и еще постоянное желание трахаться. Когда и где бы он не сказал.

Плюс малюсенький такой аккуратненький мозг в голове. А что еще нужно для счастья мужчине за сорок лет? Востребованность в своей профессии, семья и вот такие, как Леночка, чтобы скрасить иногда слишком обыкновенные серые будни.

– Когда мы с тобой поженимся? – вдруг спросила она. Сергей аж поперхнулся и удивленно уставился на нее, а по-

том взяв себя в руки, сказал:

– Милая моя девочка, хоть завтра! Но я же уже женат, – и засмеялся, будто это действительно шутка, а не правда жизни.

– Ну и что?

– Двоежёнство у нас запрещено, – пытался опять отшутиться Сергей.

– Разведись.

И вот опять. Жаль. Ленка продержалась целых три месяца без этих набивших оскомину разговоров. Эх, придется расстаться с такими сиськами... ну что ж, сейчас еще разок ее отымею и все, пока девочка Лена.

Вот почему, бабы не умеют просто получать удовольствие и наслаждаться тем, что есть – мрачно думал Сергей Алексеевич, когда уже был в машине и ехал домой. Такой шикарный секас и на тебе... когда ты на мне женишься? Вот все одинаковые эти бабы. Даже были у него дурочки, которые мужей из-за него бросали. Любим говорили, жить не можем без тебя и врать не умеем. Стыдно. Значит ноги раздвигать им и скакать на нем верхом "уххууу" было не стыдно, прекрасно зная, что у него жена дома, а потом вот стыдно вдруг. Что за странность? Да просто трахаться он любит, все. Точка. И прекрасно он может без них прожить. Ну может и влюбляется немного он в этих Ленок. А как не влюбиться? Это же произведение искусства. Груды там, ноги, плоский животик и особенно горячая и манящая дырка между ног.

Но почему это он должен хотеть сразу с ними семью? Чего он в этой семье не видел? Не понимал Сергей этих чудных баб. А ему домой нужно, скорее домой.

Но дома Сергей Алексеевич оказался только вечером. По дороге вдруг позвонила его симпатичная секретарша с работы и попросила приехать по одному важному делу. Вспомнив их важное дело несколько месяцев назад, которое они успешно выполнили на огромном столе в конференц-зале, мужчина в предвкушении поехал на работу.

Настроение было замечательное. Мужчина вошел в прихожую своей трехкомнатной квартиры и громко заявил о своем приходе.

– Наташик мой, я дома!

Однако, "Наташик" в ответ молчала и только на кухне раздавались голоса. Наверное, гости притащились. Угрюмо подумалось мужчине. И почему у жены все подруги страшнее атомной войны? А смысл бабы, если в нее не хотеть присутствовать?

– Наташ, я ... – начал говорить Сергей, зайдя на кухню и замер.

За столом сидела Ленка. Она была спокойна и выглядела как вдруг выигравший миллион человек. А тем временем, его жена наманикюренными руками держала платок и вымаркивалась в него.

– Сергей! – Лена встала. – Я все рассказала твоей жене. Я прекрасно поняла сегодня какой ты порядочный, честный и

очень ранимый человек. Тебе сложно решиться на перемены...но я вполне могу все сделать за тебя. В это время, Наталья взвыла еще больше.

– Уважаемая, – высокомерно сказала Ленка. – Ну что вы воете? Вы же сами все понимаете. Вы старая и уже не нужная вашему мужу. Ну если вы ему были нужны, то ходил бы он ко мне и говорил ли про любовь? Я – его женщина и я его муза – томно закончила девушка, скромно потупив свой взгляд.

У Сергея, кажется, пропал голос от абсурдности всей ситуации. Да сон это...сейчас он проснется. Но нет, он проморгался, а ситуация не изменилась. А что делают в такой ситуации? Может броситься в ноги жене и взвыть – "не винованааат то я, она сама пришла!" или нет, лучше отрицать факт знакомства. А, точно. Сумасшедшая бывшая клиентка.

– Да я... – начал неверный муж, но женщины не обратили на него внимания.

Его супруга, Наталья Геннадьевна Борздых, вдруг громко всхлипнула, вытерла слезы и абсолютно спокойным голосом сказала:

– Пошла в жопу, муза!

– Что? – переспросила Лена.

– В Жопу! – Наталья встала из-за стола и угрожающе посмотрела на девушку. Сергей от страха закрыл глаза. Вот почему именно эта женщина и была его женой. Настоящая амазонка. Ленки не стало буквально через пару секунд.

– Нууу, – повернулась жена к мужу.

Сергей виновато и честно смотрел ей в глаза, начиная свою историю про неадекватных женщин, с которыми сталкивается по долгу службы.

Дослушав рассказ благоверного, Наталья расправила плечи и выпятив свой путь уже чуть обвислый, но все-таки пятый размер груди, добавила – пошел картошку чистить на ужин – после чего удалилась смотреть "Малахов. Прямой эфир". В это мгновение, Сергей Алексеевич обожал свою Наташу и верную супругу уже двадцать лет. Он не мог понять, да как он мог даже посмотреть на эту Ленку. Хмм. И жили они после долго и счастливо без всяких там Ленок. Не-не-не...фирма Сергея Алексеевича переквалифицировалась на иностранцев и теперь были Розы, Марианны и даже одна Элизабет. Ух и сиськи были у Элизабет. М-дааа....

Круговорот любви в обществе

Он не умел целоваться. Опыта не было, а природа этого таланта не дала. Он беспощадно слюнявил ее губы, и возникло ощущение «клея». Слюни оказывается очень липкие, но обнимал он ее так нежно и трогательно, что тело невольно подавалась его неумелым ласкам. Тело чувствовало себя особенным. Тело жаждало восхищения. Диане было 35 лет, успешная в карьере и имеющая возможность выбирать кого угодно для секса, выбрала она ничем не примечательно-го скромного и застенчивого Кирилла. Он был сотрудником отдела, который она возглавляла. Молодой парень был младше ее на 11 лет.

– Дианочка. – задыхался он и с вожделием смотрел на ее большую грудь и тонкую талию. Конечно, никакого секса у них не было. Он был так взволнован и перевозбужден, что кончил, даже не войдя, в нее.

– Диана...я тебя люблю, – сказал Кирилл, когда они лежали вдвоем в кровати.

– Любишь? Смешно, – сказала она в ответ и потянулась за сигаретой.

Диана забыла, что такое любовь. Она быстро училась. У нее был хороший учитель, который научил главному. Никакой любви нет.

– Я тебя люблю, – восторженно сказала девушка мужчине. Он был самым лучшим в ее жизни. Самый красивый, самый умный и самый желанный. Сердце так билось, что казалось оно просто не сможет выдержать такие сильные эмоции. Казалось, мир это он...его морщинки около глаз, его губы и нежные руки. Ей так хотелось быть рядом с ним. Заботиться о нем.

Он не хотел. Он смеялся над ее чувствами и говорил, что она молодая и глупая. Любви нет. Эмоций нет. Все вокруг врут, изменяют, трахаются и не испытывают ничего. Только похоть. Адреналин. Кайф. А слезы, любовь, улыбка...это болезнь.

– Ты разве, больна? – усмеялся он. – Ты просто молодая. Это твой единственный плюс. Молодость. Сегодня и может быть завтра я испытываю к тебе, если тебе так легче, любовь – он засмеялся и закурил сигарету – л ю б о в ь – повторил он и начал ее раздевать.

– Сколько тебе, Кирилл? 24? – усмехнулась Диана.

– В сентябре уже 25, – поправил ее молодой человек.

– Хотя разве это важно? – как будто не услышав его ответ продолжала женщина – хоть 30, ни о чем твой паспортный возраст не говорит, а говорит, как раз твое заявление о любви. Если ты в нее веришь, значит еще слишком молодой и не зрелый.

– А когда ты стала зрелая?

– В 20, – без эмоций ответила Диана и закурила еще одну сигарету.

«Лежать на его груди и слушать любимый голос... так спокойно и хочется это мгновение заморозить на долго и счастливо. Если можно быть абсолютно счастливой, то только сейчас. Сейчас он мой. Он кажется, любит меня и улыбается. Я могу сказать все что угодно и точно знать, что не испытаю стыда. Он все поймет или хотя бы не подаст вида, что шокирован моей глупостью. Сопротивление любви – это слезы. Любовь – двое. Если бы я не чувствовала от него теплоты, внимания, заботы, то меня бы не было уже рядом. Любой мазохизм имеет свои границы. Больно быть с ним, больно от его слов, но их можно забыть. Пренебречь. Пока он пишет мне: « люблю тебя», я вся его... главное не задумываться, что «люблю» – это лишь «хочу».

Он бы намного старше, он был женат, у него были дети, у него было множество любовниц. Все то от чего молодые наивные девочки должны бежать. Даже глаз не поднимать на таких мужчин, затыкать уши и закрывать глаза. Потому что в итоге, если они не поймут вовремя, не убегут, то погибнут.

– Люблю, – упрямо сказал он. – Я давно за тобой наблюдаю. Уже год как ты мне нравишься, но признаться в чувствах своей начальнице глупо.

– Глупо, – согласилась Диана. – запомни, любить это очень

глупо. Обычно за фасадом таких слов стоит или глупость, или просто похоть. Однако, я устала и прошу тебя уехать.

– Ты выгоняешь меня? Мы больше не будем встречаться?

– Не будем. Наверное перед тем как лечь в постель с мужчиной нужно поговорить. Теперь буду мудрее. Мне не нужна твоя любовь. Мне была нужна ласка. Чуть-чуть. Больше не нужна. А ты забудь этот эпизод и найди хорошую девушку. Хороших девушек много, а парней мало. Не нужно возделеть взрослых теток. Запомни, хочешь быть счастливым? Ищи девушку верную и с чувством юмора. Это за всю жизнь не надоест. А взрослых стервозных, пусть и очень сексуальных баб любить не нужно. Можно трахать, этому они очень рады будут, используй их, пока они не использовали тебя. Впрочем, у мужчин длинный век и вас не жалко.

Елена потушила сигарету, посмотрела безразлично на молодого человека и добавила:

– Уходи.

«Сердце грустит без тебя и с неохотой отпускает. Сердце не хочет понять, не хочет признать, но простить и идти дальше к неминуемой гибели. Мой любимый человек, которого я не могу и не имею права так называть. Быть может только тихо-тихо...внутри себя, чтобы никто не слышал, даже я. Мне необходимо вновь остаться одной. И отказаться от воспоминаний. Закрывать последнюю страницу нашего альбома и отправить на самую дальнюю полку своей памяти. Я люб-

лю тебя. И очень стыжусь этого. Потому что эта ненужная любовь. Потому что ты слишком часто над ней смеялся. У всего есть гордость и предел. А может быть и проблема вся в этой гордости. В ужасном осознании, что даже если вкладывать и отдавать всю себя мужчине, ничегошеньки в ответ ты не получишь. Изначально должна присутствовать заинтересованность с двух сторон. В противном случае все будет продолжаться до момента твоего полного истощения. Постоянные доказательства этой любви... постоянная работа и страдания. Ты не человек, и тебя не воспринимают, ты кукла, забавная вещица, которой кричат – «эй, докажи еще раз и еще раз, что я самый лучший для тебя. Для меня же ты никто. Сама понимаешь сколько вокруг женщин... эй, ты грустишь? Не плачь, моя милая, на сегодняшний день ты нужна мне. Хочешь уйти? Уходи... но куда? Ты же любишь такого замечательного человека как я. Куда ты уйдешь? Лучше докажи еще раз докажи свою любовь. Пока мне не надоест. Ты рада, что пока не надоела мне?»

Никакой любви нет. Ты просто болеешь, ты просто как умственно отсталая сидишь рядом с ним и глупо улыбаешься, а он смеется, издевается хотя и отрицает это... мы же все толерантны. Если человек болен, мы не должны ему это показать, пожалеть и только.

Какая глупая любовь... и как верно, что от любви до ненависти один шаг. Одним прекрасным утром, любовь уходит. Прекрасное чувство любви... и остается только усмеш-

ка. Горькая. И желание причинить ему боль.....

Я как будто лежу посередине площади. Униженная. Жалкая. Люди смеются надо мной. Кто-то, громко и не скрывая ликования. Эти не знают. Кто-то слегка и грустно улыбается, внутри себя вздыхая свободно, что не они находятся на всеобщем обозрении. Эти понимают. Они были на моем месте. А потом стали как все.

Как забавно в жизни все устроено. Религия? Нам всегда говорят, в Бога нужно просто верить. Нельзя поддаваться искушению отказаться от него. Он есть. А что мы творим с любовью? То же самое...мы просто должны в нее верить. Должны не сдаваться и не ожесточиться, когда нас предают и бросают. Не отказаться от Бога...не отказаться от любви Не стать как все и не признать, что вокруг все абсолютно все моральные уроды. Какое страшное слово – урод. И только сейчас, когда мне так больно, когда нет внутри меня ничего светлого, легко это слово повторять вновь и вновь...я сама становлюсь уродом. Потому что так легче...»

Почему я до сих пор не уничтожила эти записи? – усмехнулась про себя Диана. – Сохранила парочку как воспоминание, что была другой? Неужели такой наивной и так серьезно страдала? Если бы Он прочитала их, то сказал бы – «простыня», пренебрежительно откинул в сторону и забыл. А он прав. Женщина задумалась и равнодушно разорвала на кусочки. Совсем не жалко.

На одного нормального человека в мире стало больше.

Кошки

Обласканная кошка Диана жила дома, в роскошной красивой трехкомнатной квартире. Она была своевольная и независимая, но основные функции кошки выполняла безупречно. Была украшением дома, не торопясь прохаживалась по квартире, позволяла поохать и поахать над своей невероятной красотой гостям и утром спала на кровати своего хозяина. Хозяин был самым обыкновенным человеком. Ничего выдающегося она в нем не наблюдала. Но каждый день он преподносил ей тунца, наисвежайшие сливки и, даже вкусное мясо ягненка. Хозяин был все-таки добытчиком, кошка понимала это и редко поощряла, то есть разрешала чесать себя за ушком.

Глашка была глупым котенком и она жила под крыльцом обычного двухэтажного деревянного дома, одного из многих, которые сохранились в центре города. Убогие сооружения соседствовали с небоскребами. В одном таком небоскребе работал Он. Ее Бог и ее хозяин. Когда Глашка видела его, то с нетерпением и нескрываемым счастьем бежала к нему. Он давал ей объедки вкусного обеда, чесал за ушком и говорил – «хорошенькая» и Глашка мурлыкала, мурлыкала и мурлыкала. Так громко, что Он улыбался. Он чувствовал себя нужным и чувствовал, что ему хорошо с ней. Их встречи были строго ограничены по времени, ровно десять минут,

ровно с 18.00 до 18.10. Но это были самые счастливые мгновения в жизни котенка. Это была любовь и доверие с первого взгляда, только у него были самые теплые руки и самый чудесный добрый голос.

Он любил кошек, они все были такие красивые и привлекательные. У него дома была кошка Диана, породистая и гордая сиамская кошка. Он купил ее за бешеные деньги. Он холлил и лелеял ее. Дом нельзя было представить без нее. Она была исключительным предметом интерьера. Он возил ее к ветеринару раз в месяц, где Диана проходила обследование, ей делали прививки, полировали ее коготки. И кошка благосклонно улыбалась ему. Хотя скорее натянуто ухмылялась. Все это было как должное.

Глашку он увидел случайно, когда шел на работу с парковки. Она испуганно смотрела на него огромными синими глазами из под уродливого крыльца. Но сама была так прелестна, что дух захватывало. Возможно, она даже была породистая. Дымчатая и пушистая. Неужели этот котенок может быть никому не нужным? Он не смог пройти мимо, подошел и нежно-нежно, чтобы не испугать увиденное чудо сказал – «кис, кис, кис» и она вышла к нему, с радостью замурчала и сразу разрешила погладить ее. Он стал подкармливать Глашку. Они делились друг с другом теплом, тем теплом, которого уже не наблюдалось у него дома.

Однажды, Глашка заболела. На улице свирепствовала лютая зима. Он принес ей теплое одеяло, укутал и даже взял

на руки. Она была слаба, но очень счастлива. Ей хотелось, чтобы эти десять минут длились вечно. Но время пролетело быстро. Он, как обычно опустил ее, погладил и ушел. А она осталась одна. Абсолютно одна. И тогда в первый раз Глашка задумалась, почему он ее бросает? каждый раз говорит, какая она особенная, но бросает и куда-то уходит. А почему он не возьмет ее с собой?

Он не мог взять ее с собой. Она была милая, чудесная и добрая. Но только он точно знал, что она лишь утешение на десять минут и больше она дать не может. Она восполняет того чего нет, но не сможет быть лучше Дианы. А Диану злить наличием второй кошки не следовало. Она на многое способна. Может, например, порвать дорожки занавески из Германии. Диана – «исключительный предмет интерьера», и иногда «разрешает чесать за ушком». А больше и не нужно.

На следующий день он не увидел Глашки на привычном месте. И на следующий день тоже, потому что в тот вечер, когда он оставил ее под крыльцом, котенок не выдержал и побежал за ним. Глашка хотела догнать его и попросить больше не отпускать, попросить заботиться о ней, а она будет заботиться о нем. Она бежала и ее сердце разрывалось от волнения. Она остановилась и радостно с надеждой посмотрела на огромный небоскреб, в котором он работал... так она и умерла, уверенная, что обрела свой дом. В следующее мгновение колеса огромного черного джипа наехали на котенка

и раздался жалостливый писк.

P.S. Посвящается всем любовницам.

Красивая

Красивая незнакомка. Такие чудесные большие добрые глаза. Какого цвета? Не могу разглядеть. Все кружится передо мной. Расплывается. А она садится на край моей больничной койки и улыбается. Никогда не видел такую красивую искреннюю улыбку. Наверное, я умираю и за мной пришел ангел. Моя рука непроизвольно пытается дотянуться до нее. Но сил нет. Совсем. Все тело наполнено тяжестью и сигналам мозга оно не подчиняется. Хочу дотронуться до нее.

–Разряд.

Мое тело сотрясается. И я пугаюсь, что она исчезнет, но нет... сидит и так же весело смотрит на меня. Какая чудесная смерть. И почему так все ее боятся? И чем я мог заслужить такой рай?

–Разряд.

Ее лицо такое знакомое и родное. Хочется поцеловать. Нежно и долго. Каждую черточку. И о чем я только думаю перед своей смертью. Разве ангела можно воспринимать как девушку? Разве это не является грехом? Сейчас Бог передумает и отправит меня в ад за мысли о прелюбодеянии.

Она встает и направляется к двери.

–Не уходи, – мой голос слабый, это скорее шепот в мыслях. – Не уходи.

Она оборачивается, поправляет волосы и смеется. Этот

смех как колокольчик раздается в моей голове. Приятный и такой нужный мне. Она в коротком белом платье, у нее каштановые волосы до плеч. Стройная и высокая. Легкой походкой идет к двери. Последний раз поворачивается и теперь очевидно, что глаза у нее зеленые. Удивительно зеленые. Яркие. Солнечные. Собираю все свои силы и повторяю:

–НЕ УХОДИ!

– Очнулся, – слышу удивленный женский голос.

Мои глаза постепенно привыкают к свету. Больничному и холодному. За окном моросит дождь. Рядом со мной уставший мужчина около сорока лет и молодая девушка. Глаза у нее обычные ...серые...

– Можете говорить? – задает вопрос врач.

– Да, – пытаюсь пошевелить рукой. Получается.

– Не нужно. Вы еще очень слабы. Но совсем скоро, обещаю, пойдете на поправку, – мужчина поднимает глаза на девушку и говорит. – Сходи, обрадуй родственников. Его мать уже третью ночь не спит.

Она встает и идет к двери. Обычная походка. Я закрываю глаза и передо мной возникает образ ангела...ее зеленые глаза.

–Мам, все нормально. Завтра уезжаю на службу.

–Ты еще слабенький. Тебе нужен отдых. Возьми отпуск.

– Мама, врач выписал меня. Чувствую себя замечательно.

А по службе очень соскучился.

Арина Михайловна начинает плакать. Не хочет больше, чтобы ее сын был летчиком. Престижная и высокооплачиваемая работа, но пусть будет лучше дворником, только живым и рядом с ней.

– Мааам, – подхожу и неумело обнимаю. – Мааам, я же офицер. По-другому нельзя.

– Брось... брось... устройся у нас на заводе. Зачем тебе все это? Неужели непонятно как страшно это все. Ты не знаешь, что я испытала, когда твой вертолет разбился.

– Знаю, но это мое призвание, – строго и четко отвечаю. Как можно представить свою жизнь без полетов? Устроиться на завод? Но это будет не его жизнь и она ему точно не понравится. — Это мое призвание, – повторяю и ухожу собирать вещи.

– Сделаю в следующем году ей предложение, – мечтательно говорит мой друг Вова.

– А почему не в этом? – усмехаюсь я.

– Ну ... мне еще нужно подумать.

– Тебе уже 29 лет, чего ты все думаешь. Ждешь, когда отправят служить на Дальний Восток?

– Столько девушек хорошеньких вокруг. Такие все аппетитные и свободных нравов. Хотя и после штампа ничего не мешает, чтобы ...

– Неправильно, это Вова. Лучше тогда не женись. Вот на-

гуляешься и вперед. Заводи семью. Зачем девчонке жизнь портить?

– Я же буду ее обеспечивать, заботиться и любить. Но разве можно с одной и той же спать? Мужчины – полигамные существа.

–Фу, какой стереотипный бред.

–Ты безнадежный романтик. И почему у такого благородного офицера нет не только жены, но даже девушки?

Да, у безнадежного романтика, то есть у меня, нет девушки. Сразу после выписки из больницы я разошелся с Мариной. Вдруг стало очевидно, что она не моя судьба. И просто ради секса встречаться не хочется. И как человек она мне неинтересна. Она же предала меня однажды, и я простил. Повелся на такое же дурацкое объяснение, что женщины не могут быть долго одни. Все это ерунда. Оправдание наших низменных инстинктов. Если всего спустя месяц она побежала к Андрею гордо раздвигать ноги, это точно не любовь. И Вова не любит эту бедную Нину. Я уверен, что настоящая любовь уничтожает всю грязь в наших сердцах. Любимым людям изменять нельзя.

–Нам пора идти, опоздаем на поезд.

На улице ливень. И это середина декабря. С ума сойти. Беру зонт и выхожу на улицу. Вова бормочет мне что-то про красивую грудь официантки. А я ... меня почему-то одолевает грусть. Скорее бы приехать в гарнизон, скорее бы сесть за штурвал, скорее бы взлететь. И там, среди облаков испы-

тать чувство свободы.

– Нет.

– Давай ты только попробуешь? Хорошо?

Две девушки стояли на автобусной остановке и спорили. Одна стояла под дождем спиной ко мне без зонта, и даже капюшон не надела. Казалось ее совсем не трогает, что капли заливают ей лицо, волосы мокрые и она дрожит от холода.

– Тебе только 27 лет. Не нужно так расстраиваться из-за предыдущих своих отношений. Мужчины оказались козлами, но не все такие. Сходи на свидание, развейся.

Вова забежал в киоск купить сигарет, и я стоявший рядом с девушками непроизвольно слышал разговор. Стыдно, конечно, но очень интересно.

– Твой автобус подошел. Вперед. Вечером позвоню.

– А свидание?

– Нет, я свободна от этого, – и она рассмеялась. И от ее смеха сердце сжалось. Она повернулась и посмотрела мне в глаза. Зеленые и солнечные. Вернувшийся с сигаретами Вова дергает меня за плечо. А я смотрю на нее и понимаю, что вот так случайно на автобусной остановке встретил свою судьбу ... подхожу и робко говорю ей:

– Не уходи.

Она улыбается и отвечает:

– Я тебя очень долго ждала.